

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НОВОГО ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Вступление России в XXI век было ознаменовано многочисленными изменениями в ее законодательстве. Складывалось такое впечатление, что посредством решительного и всеобъемлющего обновления своего правового инструментария страна навсегда прощается со своим прошлым и уверенно прокладывает себе путь в будущее.

Особенно богатым на такие изменения оказалось начало второго десятилетия нового века. И если говорить об уголовном законодательстве, то пик его изменений пришелся на декабрь 2011 года, который к тому же был ознаменован выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, но и значительными изменениями в законодательстве. Накануне выборов сдававшие полномочия депутаты приняли так много законодательных новаций в области уголовного права, что «Российская газета» едва успела их опубликовать под занавес уходящего года.

Принципиальная новизна положений, которыми пополнился Уголовный кодекс РФ в декабре 2011 года, ставит на повестку дня не только вопрос о том, как надо понимать и применять данные новые положения, но и вопрос о тех особенностях законодательной техники, которыми эти положения характеризуются.

Всего в общей сложности в УК РФ внесено в завершающем месяце прошлого года 241 изменение. Это – и включение в Кодекс ряда новых статей (53.1, 76.1, 82.1, 173.1, 173.2, 226.1, 229.1), и признание некоторых статей утратившими силу (ст. 129, 130, 188), и изложение отдельных статей в новой редакции (ст. 136, 165, 191), и дополнение санкций более двухсот статей указанием на такой новый вид наказания, как принудительные работы.

Речь в данном случае идет об изменениях, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»².

Начавшийся 2012 год тоже не оставил никаких надежд на спокойную жизнь специалистов (как аналитиков, так и практиков) в области уголовного права. Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в УК РФ внесено еще 24 изменения – тоже весьма серьезных, но них мы здесь не акцентируем внимания, так как они требуют специального рассмотрения³.

Внесенные в Уголовный кодекс изменения, особенно если учесть более тысячи ранее включенных в Кодекс новаций, придают ему совершенно новый облик. Складывается по существу *новое* уголовное законодательство, причем новое в смысле не только его содержания, но и формы. Вместе с тем, форма уголовного законодательства, как это часто бывает в случаях, когда старый закон постоянно обновляется, существенно отстает от его содержания. Новому содержанию закона становится тесно в старой его форме, и оно как бы «свертывается», то есть приобретает такое состояние, при котором вступает в определенный диссонанс с внешней правовой материей, а в некоторой мере – и с самим собой. Старая материя как бы отторгает новую, а новая – если где-то и «приживается», то с большим трудом и непрочно. Случается и так, что правоприменитель, в силу затруднений в понимании нового, какое-то время его просто не замечает.

¹ См.: Российская газета. 2011. 9 декабря. С. 13.

² См.: Российская газета. 2011. 14 декабря. С. 24.

³ См.: Российская газета. 2012. 2 марта. С. 20.

Вот почему с течением времени становится все более очевидным необходимость совершенствования, наряду с содержанием закона, также законотехнических требований, предъявляемых к обновляющемуся закону. Хотя понятно, что возможности совершенствования законотехнических требований здесь далеко не беспредельны, так как они обычно накрепко связаны с изначальным состоянием законодательства, и меняться, так сказать, «по ходу дела» не могут. Поэтому, рано или поздно, на повестку дня во весь свой рост встает и вопрос о замене старого закона новым в целом.

Одна из характерных тенденций в развитии законотехнических требований, сопровождающих развитие самого уголовного законодательства – усложнение новых законодательных положений. Стремление законодателя «втиснуть» в имеющийся «скелет» закона новые положения приводит подчас к тому, что эти положения становятся настолько емкими, сжатыми, компактными, что порой просто трудно читаются. Чтобы как-то упростить задачу правоприменителя, законодатель часто использует чрезмерно длинные фразы (причем с неоднократно повторяющимися одними и теми же терминами – в разных их вариантах), но при этом обычно еще больше запутывает текст.

В результате с неизбежностью возрастает нагрузка на тех юристов-аналитиков, которые специализируются на комментировании законов. Однако они, в силу определенной «заштампованности» мышления старыми положениями, далеко не всегда справляются со своей задачей, и поэтому часто выдают «на гора» весьма поверхностные тексты, хотя и облеченные в довольно внушительные «кирпичи». В дело вступают аспиранты, докторанты и прочие соискатели ученых степеней и ученых званий, для которых любые сложности – «хлеб насущный». Но для правоприменителя их труды довольно часто оказываются тоже тайной за семью печатями – и сам по себе текст сложный, и много пустопорожних размышлений «по поводу и без повода». Поэтому «практики» их просто-напросто не читают. Главный же «научный эшелон», как правило, вообще не утруждает себя копанием в новациях, так как те следует одна за другой, причем нередко противореча и исключая друг друга. «Истинные» ученые,

временно переключаясь на пограничную с уголовным правом тематику, ждут, пока законодательные амбиции несколько «устаканятся» и можно будет вновь вернуться к непосредственным своим занятиям, а именно к познанию смысла закона.

Итак, в чем же, собственно, состоят сами уголовно-правовые новации начала второго десятилетия XXI века, и как на их фоне смотрятся те законотехнические требования, которые изначально были присущи нашему Уголовному кодексу, но под влиянием названных новаций, может быть, претерпели те или иные изменения?

В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420 круг преступлений небольшой тяжести расширился за счет тех преступлений средней тяжести, которые согласно санкциям наказываются максимальным сроком лишения свободы в пределах от двух до трех лет. Кроме того, часть шестая, которой дополнена статья 15 УК РФ, позволяет суду переводить преступления в пониженную категорию опасности (на одну ступень), если по делу установлены смягчающие обстоятельства (хотя бы одно из них – исходя из общего смысла упомянутой нормы, требующей в соответствующей ее части, следовательно, ограничительного толкования) и нет обстоятельств отягчающих (хотя бы одного из них) – при том условии, что:

а) за совершение преступления, формально относящегося законом к категории средней тяжести, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание;

б) за совершение преступления, формально относящегося законом к категории тяжкого, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание;

в) за совершение преступления, формально относящегося законом к категории особо тяжкого, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Система наказаний дополняется принудительными работами, которые могут назначаться только в качестве основного наказания – сроком от двух месяцев до пяти лет (в порядке альтернативы лишению свободы).

Штраф может теперь назначаться с рассрочкой его выплаты определенными частями на срок *до пяти лет* (а не до трех лет – как ранее).

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, *за исключением лишения свободы*. Ранее такое исключение законом не допускалось. Вместе с тем, это исключение не действует, если речь идет о коррупционных преступлениях, предусмотренных статьями 204, 290, 291 или 291.1 УК РФ.

Принудительные работы дополнили круг наказаний, назначенное в дополнение к которым лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется на все время отбывания таких основных видов наказаний, но при этом срок указанного дополнительного наказания исчисляется с момента их отбытия.

Максимальный срок обязательных работ повышается с 240 до 480 часов.

В случае уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они могут быть заменены как лишением свободы, так и принудительными работами (альтернативно) – из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Исправительные работы теперь могут назначаться как лицу, *не имеющему основного места работы*, так и лицу, *имеющему его*. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы *по основному месту работы*.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание как лишением свободы, так и принудительными работами (альтернативно) – из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за три дня исправительных работ.

Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания может назначаться теперь не только применительно к лишению свободы, но и к прину-

дительным работам – в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (на срок, как и раньше, от шести месяцев до двух лет).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, ему теперь альтернативно лишению свободы могут быть назначены принудительные работы – из расчета один день принудительных работ (как и один день лишения свободы) за два дня ограничения свободы.

УК РФ дополнен статьей 53.1 (принудительные работы), устанавливающей, в частности, следующие положения:

а) принудительные работы назначаются как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений любой категории, кроме тяжких, на срок от двух месяцев до пяти лет. При этом из заработка осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере от пяти до двадцати процентов;

б) в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ;

в) принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Исходя из смысла последнего положения, в случае, если такие лица по основаниям, указанным в законе, заслуживают назначения принудительных работ, то им назначается какое-либо более мягкое наказание.

Согласно смыслу новой редакции ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы *не может быть назначено* осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, если по делу не установлены отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ. Закон говорит в данном

случае об *отягчающих обстоятельствах* (то есть во множественном числе), но совершенно очевидно, что буквальная трактовка соответствующего положения невозможна – здесь требуется ограничительное его толкование (как и соответствующего положения в ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Ввиду прямого указания в законе, данное правило *не применяется*, если совершено какое-либо из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ. С учетом общего смысла рассматриваемой новации, это правило *не применяется* и в тех случаях, когда лицо совершило *два* преступления небольшой тяжести (так как последнее из таких преступлений уже не может быть признано совершенным *впервые*) или если преступление небольшой тяжести совершено хотя бы и *впервые*, но при том условии, что ранее лицо совершило какое-либо *более тяжкое* преступление (чем преступление небольшой тяжести). Разумеется, если в отношении ранее совершенного преступления судимость погашена или снята в установленном законом порядке либо если в отношении ранее совершенного преступления лицо было на том или ином законном основании освобождено от уголовной ответственности, то препятствий для назначения наказания, не связанного с лишением свободы, нет.

Смягчающим наказанием обстоятельством считается теперь совершение впервые преступления *не только* небольшой, *но и* средней тяжести.

Статья 62 УК РФ дополнена частью пятой следующего содержания: «Срок или размер наказания, назначенного лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». Данное положение, как мы полагаем, в комментариях не нуждается.

В соответствии с новой редакцией части второй статьи 69 УК РФ, назначение наказаний по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим теперь возможно не только в случае, если в совокупность входят преступления небольшой или средней тяжести, но и подготов-

ления к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушения на такие преступления.

При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют один день не только ареста или содержания в дисциплинарной воинской части, но и принудительных работ.

Сроки принудительных работ, так же, как и ряда других наказаний, исчисляются в месяцах и годах.

Установлено, что 240 часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе.

Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки принудительных работ (так же, как и в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста) из расчета день за день.

Статья 73 УК РФ дополнена частью 3.1 следующего содержания: «В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно, испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора».

УК РФ дополнен статьей 76.1 (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности), устанавливающей следующие положения:

а) лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198, 199 или 199.1 Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме;

б) лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст.

194, ст. 195-197 или 199.2 Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Освобождение от уголовной ответственности по предусмотренным ст. 76.1 УК РФ основаниям, как и по другим таким основаниям (ст. 75, 76, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ), аннулирует все негативные последствия совершенного деяния, поскольку лицо в таком случае (в случае освобождения от уголовной ответственности) считается вообще не совершавшим его.

Отметим, что ч. 2 ст. 76.1 УК РФ конкурирует со ст. 75 УК РФ, по которой *не требуется* указанное выше денежное возмещение – в размере пятикратной суммы незаконно полученного дохода. В данной связи представляется правомерной постановка вопроса о декриминализации всех перечисленных в ст. 76.1 УК РФ деяний – с переводом их в сферу административно-правовой юрисдикции.

И здесь возникает еще один весьма важный вопрос, касающийся законодательной техники, состоящий в том, что уголовно-правовые нормы, плавно перетекающие в административное законодательство, сохраняют в себе определенные черты законодательной техники, свойственной законодательству уголовному. Правильно ли это? Полагаем, что, пока такой эффект «сообщающихся сосудов» в законодательстве существует, это – неизбежно. Уголовно-правовая норма, становясь нормой административно-правовой, не сразу бывает способной «примерить» на себя новую нормативно-правовую «одежду». Должно пройти какое-то время, прежде чем все здесь станет на свои места.

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания распространены теперь, наряду с другими наказаниями, также на принудительные работы.

УК РФ дополнен статьей 82.1, устанавливающей отсрочку отбывания наказания больным наркоманией. Основные ее положения таковы:

а) осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 Кодекса, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет;

б) в случае, если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда;

в) после прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или от оставшейся части наказания;

г) в случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в ч. 1 ст. 82.1 Кодекса, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 69 Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда;

д) в случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет

ет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Что сразу же бросается в глаза в цитируемых выше положениях закона?

Первое – в названии ст. 82.1 УК РФ говорится о *больных наркоманией*, а в ее тексте – о лицах, *признанных больными наркоманией*. То есть в тексте рассматриваемой статьи отдается предпочтение *формальному* признаку осужденных, что не представляется правильным. Ведь *признать больным* можно в принципе любого здорового человека – особенно в условиях существующей в настоящее время распространенности и допустимости коррупции. Нельзя забывать о том, что сегодня врачи ежедневно выписывают листки нетрудоспособности десяткам тысяч совершенно здоровых людей. Такова, к сожалению, наша сегодняшняя заслуживающая недействительности действительность.

Второе – закон *не обязывает* суд отсрочить отбывание наказания больному наркоманией, а лишь предоставляет ему *такую возможность*. А это – тоже лазейка для коррупции. Ведь если суд при определенных условиях *только может* отсрочить наказание, то он при тех же условиях на вполне законном основании *может* этого и не делать. Устранить эту двусмысленность в законе можно только путем замены в соответствующей фразе закона термина «может» на термин «должен».

Третье – как гласит закон, в случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, *не указанного в ч. 1 ст. 82.1 Кодекса*, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 69 Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Ну а если осужденный *совершил преступление, указанное в ч. 1 ст. 82.1 Кодекса*? Как быть в этом случае? Воздержаться от отмены отсрочки? Нет, такое недопусти-

мо, поскольку в этом случае новое подобное преступление уже не может признаваться совершенным *впервые*.

Конечно, трудно критиковать закон, когда на нем еще, образно говоря, не просохли чернила. Но, как говорится, лучше раньше, чем... позже.

В п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указание на подлежащие конфискации деньги, ценности и имущество, *являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу РФ (ст. 188 РФ)* (как и вообще любые доходы от этого имущества – за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу) заменено указанием на деньги, ценности и имущество, являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое (перемещение) установлена статьей 226.1 Кодекса, предусматривающей ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей.

Наряду с уже упоминавшимися изменениями в Особенной части УК РФ, следует также указать, например, на частичную декриминализацию нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. Первое из названных деяний наказуемо теперь только в случае, если оно совершается лицом с использованием своего служебного положения, а последующие два –

только при наличии признака совершения соответствующих деяний в крупном размере.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ указание на призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам заменено указанием на призывы к массовым беспорядкам или к участи в них.

Конкретизированы составы преступлений в сфере компьютерной информации (ст. 272–274 УК РФ), уточнены их признаки, разъяснены понятия компьютерной информации и крупного ущерба, причиняемого этими преступлениями (примечание к ст. 272 УК РФ).

Декриминализация клеветы и оскорбления сопровождается перемещением этих составов в сферу административно-правовой юрисдикции (ст. 5.60 и 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

В связи с частичной декриминализацией нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга в Кодекс РФ об административных правонарушениях тоже внесены соответствующие дополнения (ст. 7.27.1 – дискриминация, ст. 7.27.1 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ст. 19.14 – нарушение правил извлечения, производства, использования, обращения, получения, учета и хранения драгоценных металлов, жемчуга, драгоценных камней или изделий, их содержащих).

Упомянутым выше Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Особенная часть УК РФ дополнена статьями 173.1 (незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) и 173.2 (незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица). Эти статьи создают правовые основания для пресечения деятельности так называемых фирм-однодневок, которые довольно часто используются для хищения бюджетных средств и в других криминальных схемах.

Так как проект Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 419-ФЗ, судя по номеру данного Закона, поступил в Государственную Думу *ранее* проекта Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, то в санкциях включенных в УК РФ статей 173.1 и 173.2 не получили отражения принудительные работы, которыми последним законом дополнены система наказаний и санкции многих статей Особенной части УК РФ. Поэтому соответствующая корректировка санкций названных статей будет осуществлена, надо полагать, уже в ближайшее время.

В заключение еще раз обратим внимание на то, что количество внесенных в декабря 2011 года в УК РФ изменений настолько большое и настолько эти изменения значительны (в смысле их содержания), что они, наряду с ранее внесенным в Кодекс изменениями, придают ему совершенно новое качественное состояние – по сравнению с изначальным состоянием Кодекса. А это – несомненная «информация к размышлению» – в частности, о том, а не пришла пора разработки и принятия вообще *нового* Кодекса. На наш взгляд, такая пора пришла.

Но надо, как представляется, подождать принятия новой Конституции (надеемся это событие не заставит себя долго ждать), поскольку 12 декабря 1993 года наш Основной закон был принят в условиях, когда еще сильно ощущалось «горячее дыхание» событий начала октября того года. Тогда, как известно, гремели танковые орудия, пылал в огне Белый Дом и заживо сгорали находившиеся в нем люди – всего, по данным прессы, погибло тогда 146 человек, имена их до сих пор не обнародованы.

Сейчас стране нужна уже *не временная, а постоянная Конституция*, то есть такой Основной закон, который действительно был бы рассчитан на длительную перспективу. В новой Конституции надо, в частности, конкретнее и более систематизировано отразить права человека, в том числе с указанием на пути и средства их обеспечения, включая соответствующий ресурс отраслевого законодательства, закрепить образованные федеральные округа, их статус, полномочия соответствующих должностных лиц, произвести новую территориаль-

ную «нарезку» субъектов Федерации – с уменьшением их числа (примерно в два раза – до 35-40 субъектов) и с присвоением им одинакового статуса. И одинаковых названий – например, губерний.

И, конечно же, целесообразно наделить субъекты Федерации правом принятия *собственного* уголовного, гражданского, трудового и иного отраслевого законодательства – с сохранением за федеральным центром права принимать *основы* отраслевого законодательства. В такой огромной стране, как Россия, затруднительно руководствоваться (на всех ее территориях) единым отраслевым законодательством. В его реализации неизбежно и дальше будут происходить разного рода сбои, в том числе связанные с неоднозначным толкованием и противоречивым применением. Федеральной и региональным властям необходимо будет и дальше прибегать к так называемому «ручному режиму» управления – порой далекому от действительного смысла закона, и даже взамен его. А нужно ли это нам сегодня? Нет, не нужно.

Политическая система страны должна быть выстроена в Конституции таким образом, чтобы власть на всех ее уровнях представляла *все* обществе, а не лишь отдельные ее слои. Почему на президентских выборах 4 марта 2012 года убедительная победа была за В.В.Путиным, а не за кем-либо из оппозиционных лидеров? Хотя накануне президентских выборов критики по его адресу в прессе (особенно в Интернете) было немало, и по существу вся она в принципе была справедливой. В.В.Путин, как известно, опирался на «партию власти» (ядро которой, которой – коррумпированное чиновничество), отказался от дебатов с оппонентами, недвусмысленно давал избирателям понять, что если не он – то в России наступит едва ли не «конец света», явно «передержал» М.Б.Ходорковского в забайкальских «казематах», называл митингующих «протестантов» на площадях то бандерлогами, то участниками гей-парадов, то лицами, выступающими против СПИДа (поскольку на груди у каждого из участников митингов красовалась белая ленточка – напоминавшая премьеру почему-то ни что иное, как контрацептивы), демонстративно говорил о том, что конфигурация «тандема» была им определена с Д.А.Медведевым еще в 2008 году, и

было совершенно очевидно, что она же (эта же конфигурация) будет продолжена в будущем, то есть еще, как минимум, на 24 года вперед. И все же избиратели в большинстве своем отдали голоса именно В.В.Путину.

Почему? Все здесь объясняется тем, что В.В.Путин в период предвыборной кампании позиционировал себя как *общенародный* кандидат – тогда как оппозиционные кандидаты представляли собой, как об этом можно было судить, лишь определенные слои общества: Г.А.Зюганов – коммунистов, В.В.Жириновский – волонтаристов, С.М.Миронов – некоторые круги интеллигенции, М.Д.Прохоров – олигархов.

Естественно, здесь «сработало» и то, что каждый из оппозиционных кандидатов обладал массой личностных недостатков: Г.А.Зюганов, В.В.Жириновский и С.М.Миронов – три вечных неудачника, тянущие, к тому же, страну, подобно лебедю, раку и щуке, в разные стороны, плюс представитель несистемной оппозиции (по мнению избирателя – «кот в мешке»), но главное – это все же то, что трудно было ожидать от кого-либо из них консолидации общества на каких-то единых принципах.

Повезло В.В.Путину еще и потому, что оппозиционные кандидаты сформировали свои программы очень уж упрощенно: Г.А.Зюганов – «они воруют голоса», В.В.Жириновский – «все слабые, а я – сильный», С.М.Миронов – «я хороший...», М.Д.Прохоров – «я молодой, новый, высокий, баскетболист...».

В.В.Путин же – действительно сильный, динамичный и опытный государственный деятель. Как утверждал У.Черчилль, политик отличается от государственного деятеля тем, что первый всегда стремится стать вторым, а второй – первым. Судя же по президентской избирательной кампании, В.В.Путин прекрасно освоил роль и того и другого. Продемонстрировал свои лучшие политические качества как на должностях президента и премьера, так и в ходе избирательной кампании. Страна под его руководством действительно оказалась на очередном витке развития, а коней, как известно, на переправе не меняют. Но менять в стране надо все же многое, и прежде всего – лозунги на науку. И В.В.Путин – пожалуй, единственный из претендентов на пост главы государст-

ва, кто это понял. И сумел доказать обществу, что он – как раз и есть тот человек, который все это может сделать, а поэтому – нужен всем. В своих предвыборных статьях в прессе он это наглядно подтвердил. И, вместе с тем, показал, что у него большой запас прочности, что с ним людям не только не будет хуже, но и станет лучше. И что страна укрепится, и повысится ее престиж в мире, и люди вообще забудут о всяком терроризме и экстремизме, разгуле преступности и коррупции, вакханалии на потребительском рынке и об автомобильных пробках, бездушии чиновников, безработице, нужде и нищете миллионов, в производство придут современные технологии и новая техника, учителя, преподаватели вузов, врачи, рабочие будут получать достойное вознаграждение за свой нелегкий труд, вздохнут студенты и научные работники, возродится, наконец-то, рабочий класс как важнейший фактор продвижения вперед.

Да и за плечами у В.В.Путина – немало очевидных побед, а именно: вхождение страны в стадию стабильности и обновления, что обещает продвижение к процветанию, мир на Северном Кавказе, присоединение России к ВТО, сравнительное безболезненное преодоление последствий мирового финансового кризиса 2008-2010 гг., содействие и помощь науке, студентам, учителям, врачам, ветеранам, погорельцам, детям, другим нуждающимся в этом людям, обеспечение проведения в России ряда культурных и спортивных событий мирового уровня, в том числе Зимних Олимпийских Игр 2014 года, чемпионата мира по футболу 2018 года.

Все это в совокупности обеспечило победу В.В.Путину на президентских выборах 4 марта 2012 года. Но это – ни что иное, как удача, которая сегодня есть и которой завтра может и не быть. Конституция же должна гарантировать страну от всякого рода случайностей, то есть установить нашу политическую в таком виде, чтобы она на все сто процентов страховала нас всех от всего деструктивного и обеспечивала бы всем нам процветание и успех. Как это сделать – это уже другой вопрос. Он требует самостоятельного рассмотрения.

Итак, разработка и принятие нового Уголовного кодекса диктуется в том числе необходимостью учета возрастающих требований к его законодательной

технике. Многочисленные «вкрапления», которыми дополнен Кодекс за более чем полтора десятилетия его действия, основательно поколебали те законотехнические правила, на которых он основывался изначально. Новые же такие правила пока еще не сложились – по крайней мере, в достаточно завершенном их виде. Поэтому важно, наряду с новым содержанием уголовного законодательства, активно работать и над новой его формой, добиваясь, чтобы она в максимальной степени способствовала эффективной его реализации.

Сведения об авторе: Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.
Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35. Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.
Электронный адрес: panvest@mail.ru